

УДК 821.111-12.9(73)
ББК (7Coe)-44
Э98

Jay Asher, Carolyn Mackler
THE FUTURE OF US

Печатается с разрешения издательства Razorbill,
an imprint of Penguin Young Readers Group,
a division of Penguin Random House LLC.

Эшер, Джей, Маклер, Кэролин.

Э98 Наше будущее / Джей Эшер, Кэролин Маклер;
[пер. с англ. Ф. Гомоновой]. – Москва: Издательство
АСТ, 2018. – 352 с. – (13 причин).

ISBN 978-5-17-110714-7

1996 год. Социальную сеть Facebook еще не изобрели. Однако именно Facebook переворачивает жизнь главных героев – старшекласников Эммы Нельсон и Джоша Темплтона, когда Эмма получает свой первый компьютер и CD-ROM. Загрузив диск, друзья попадают на загадочный сайт, где обнаруживают профили взрослых Эммы Нельсон и Джоша Темплтона. Следя за статусами и обновлениями на страницах своих двойников, Эмма и Джош с ужасом осознают, что они видят будущее... и могут его менять.

УДК 821.111-12.9(73)
ББК (7Coe)-44

Copyright © 2011 Jay Asher
and Carolyn Mackler
All rights reserved including
the right of reproduction in whole
or in part in any form.
© Ф. Гомонова, перевод на русский
язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-110714-7

Кэролин Маклер

Джоне, Майлзу и Лифу Райдауту

Джей Эшер

Джойн Мари и Исайе Эшеру

Нашему прошлому, настоящему и будущему

В 1996 году менее половины американских старшеклассников пользовалось Интернетом.

До изобретения «**Фейсбука**» оставалось еще несколько лет.

Эмма и Джош вот-вот загрузят в систему свое будущее.

воскресенье

1://Эмма

Я обещала друзьям, что порву с Грэмом, как только увижу его. Но сегодня у меня нет настроения, поэтому я прячусь в своей комнате, настраивая новый компьютер, пока Грэм играет во фрисби на лужайке парка через улицу от моего дома.

Компьютер — это очередной виноватый подарок от папы. Прошлой весной, когда они с мачехой переехали из Пенсильвании во Флориду, он отдал мне ключи от своей старой «хонды», а сам начал новую жизнь. Недавно у них родился ребенок, а я получила новый компьютер с цветным монитором и Windows 95.

Я просматриваю разные заставки для экрана и слышу, как кто-то звонит в дверь. Мама откроет, решаю я, потому что никак не могу выбрать между лабиринтом кирпичных стен и змеящимися на экране трубами. Надеюсь, что пришел не Грэм.

— Эмма! — зовет мама. — Джош пришел!

Вот это да! Джош Темплтон живет в соседнем доме. Когда мы были маленькими, постоянно забегали

друг к другу. Устраивали пикники на заднем дворе, строили крепости из стульев и одеял, субботним утром он приходил со своей миской хлопьев, и мы устраивались рядом на диване — смотреть мультики. Даже став старше, мы постоянно держались вместе. Но в прошлом ноябре что-то изменилось. В школе мы по-прежнему сидели за ланчем в одной компании, но дома у меня он не был уже месяцев шесть.

Я решаю, что кирпичные стены мне нравятся больше, и направляюсь вниз в прихожую. Джош стоит на террасе, постукивая по косяку двери мыском потертой кроссовки. Он на год младше меня, так что пока еще второкурсник. У него все та же застенчивая улыбка и копна рыжевато-золотистых волос, но за этот год он вырос на пять дюймов.

Мама отъезжает от дома, сигналит и машет мне рукой, прежде чем вывернуть на улицу.

— Твоя мама сказала, что ты целый день не вылезешь из комнаты, — говорит Джош.

— Компьютер настраиваю, — отвечаю я, решив вообще не упоминать о Грэме. — Отличная вещь.

— Если твоя мачеха снова забеременеет, может, удастся уговорить отца купить тебе сотовый телефон.

— Да уж, было бы неплохо.

До прошлого ноября нам с Джошем и в голову не пришло бы неловко переминаясь на пороге. Мама открыла бы ему дверь, и он прямиком поднялся бы в мою комнату.

— Мама попросила меня отнести тебе вот это. — Он протягивает компактный диск. — Если подпишешься на America Online*, то получишь от них сто

*Один из первых в США интернет-провайдеров, созданный в 1989 г.

часов бесплатного сервиса. Мы получили диск по почте на прошлой неделе.

Наша приятельница Келлан только что подписалась на AOL и все еще визжит от восторга каждый раз, когда получает от кого-то сообщение. Она целыми часами сидит сгорбившись над клавиатурой и переписывается с кем-то, кто, может быть, даже не из «Лейк-Форест Хай»*.

— А вам самим он не нужен? — спрашиваю я.

Джош качает головой:

— Мои родители не хотят устанавливать Интернет. Говорят, это пустая трата времени. А мама вообще считает, что в чатах полно всяких извращенцев.

Я не могу удержаться от смеха:

— И поэтому она решила отдать диск мне?

Джош пожимает плечами:

— Я рассказал твоей маме про диск, она сказала, что ты можешь подписаться, но при условии, что у нее и у Мартина тоже будут почтовые адреса.

Я все еще невольно закатываю глаза при имени Мартина. Мама вышла за него прошлым летом, повторяя, что наконец-то обрела истинную любовь. Но она то же самое говорила и про Эрика, а его хватило всего на два года.

Я забираю у Джоша диск, и он неловко засовывает руки в задние карманы джинсов.

— Я слышал, что он загружается довольно долго, — говорит он.

— А моя мама не сказала, когда вернется? — спрашиваю я. — Может, сейчас как раз можно занять телефон?

— Она сказала, что заедет за Мартином и они вдвоем отправятся посмотреть раковины для ванной.

*Lake Forest High — школа, куда ходят герои.

Я так и не подружилась со своим предпоследним отчимом, но Эрик хотя бы не устраивал в доме разгром. Он уговорил маму разводить длиннохвостых попугайчиков, так что вокруг всегда стоял веселый птичий щебет. А вот Мартин решил устроить грандиозный ремонт, и мы уже какое-то время жили в пыли от опилок, нюхая вонь краски. Они с матерью только что закончили кухню и теперь занялись ванной комнатой на первом этаже.

— Если хочешь, — я пытаюсь заполнить неловкое молчание, — можешь как-нибудь зайти и тоже попробовать AOL.

Джош откидывает волосы со лба.

— Тайсон говорит, это что-то потрясающее и что Интернет изменит твою жизнь.

— Угу, вот только Тайсон говорит то же самое про каждый эпизод «Друзей».

Джош улыбается и поворачивается, чтобы уйти, почти задевая головой звенящие от ветра колокольчики, которые Мартин подвесил над входом на веранду. Мне трудно поверить, что Джош вымахал почти до шести футов*. Иногда, особенно издалека, я едва узнаю его.

Я вставляю диск в компьютер и слушаю, как он крутится внутри, потом просматриваю информацию об установке и нажимаю «ввод», чтобы начать загрузку. Голубая информационная панель на экране говорит, что загрузка займет девяносто семь минут. Я с тоской поглядываю на чудесный майский день за окном. Зима была жутко холодная, весной шли бесконечные дожди, и вот наконец начинается лето.

Завтра у нас групповой забег, но я не тренировалась уже дня три. Я понимаю, что глупо бояться слу-

*Около 1,8 м.

чайно натолкнуться на Грэма в Вагнер-парке. Парк просто огромный, он тянется вдоль всего центра города до новостроек в пригородах, так что Грэм может играть во фрисби где угодно. Но если он меня заметит, то обнимет за плечи и потащит куда-нибудь в укромное место, чтобы целоваться. В прошлые выходные на выпускном вечере этого года я не знала, как от него отделаться. Из-за него я даже пропустила макарену, когда Руби, Келлан и все остальные друзья танцевали.

Я раздумываю, не остановить ли загрузку, чтобы позвонить домой Грэму. Если он ответит, я просто положу трубку. Но Келлан недавно рассказывала мне про новую функцию некоторых телефонов, которые высвечивают номер, с которого звонят. Ладно, пора начать вести себя как взрослый человек. Не могу же я вечно сидеть в комнате. Если замечу в парке Грэма, то помашу ему рукой и крикну, что не могу прервать тренировку.

Я переодеваюсь в шорты и спортивный бюстгальтер и затягиваю волосы большой мягкой резинкой. Потом прикрепляю к плечу Diskman* на липучке и выхожу на газон перед домом, где останавливаюсь для разминки. Двери гаража Джоша открыты. Через минуту он выезжает на улицу на своем скейтборде.

Увидев меня, он останавливается перед воротами:

— Ты уже запустила загрузку?

— Да, но это еще надолго. А ты куда собрался?

— В «Скейт рэтс», — отвечает он. — Мне новые колеса нужны.

— Удачи, — говорю я, и он направляется вниз по улице.

*Первый портативный плеер Sony.

Раньше мы с Джошем поболтали бы подольше, но так было давно. Я поворачиваю налево и бегу трусцой до конца нашего квартала, а там пересекаю улицу и направляюсь к мощеной дорожке, ведущей в парк. Включаю на бегу музыку и слушаю подборку, которую сделала Келлан: Аланис Моррисетт, Pearl Jam и Дэйв Мэттьюз.

Я быстро пробегаю круг в три мили, чувствуя облегчение, что вокруг не видно игроков во фрисби. Когда снова подбегаю к моей улице, в ушах начинают звучать первые аккорды «Crash into Me».

Я потерялся в тебе, беззвучно подпеваю я солисту. Когда слышу эту песню, всегда думаю о Коди Грейнджере, который со мной в одной команде по бегу. Он учится в старшем классе, и он просто потрясающий спринтер — один из двадцати лучших во всем штате. Прошлой весной, когда мы возвращались домой с соревнований, он сидел рядом со мной и рассказывал, что им уже заинтересовались спортивные команды нескольких колледжей. Через какое-то время я уже не могла сдерживать зевок, и он позволил мне подремать, положив голову на его плечо. Я закрыла глаза, притворилась спящей, а сама думала, что вообще-то не верю в вечную любовь, но ради Коди я бы изменила свои взгляды.

Келлан считает, что я просто помешалась на Коди. Кто бы говорил — когда они с Тайсоном начали встречаться прошлой весной, можно было подумать, что это она лично изобрела любовь. Она без пяти минут гений и пишет потрясающие статьи для школьной газеты, но от нее было слышно только «Тайсон то да Тайсон се» — она вообще больше ни о чем говорить не могла. А когда он бросил ее после зимних каникул, она две недели в школу не ходила, так ей было хреново.

Может, я и сохну по Коди, но это не отменяет всю остальную жизнь. Два последних месяца я встречалась с Грэмом Уайлдом. Мы с ним в одной группе: он ударник, а я играю на саксофоне. У Грэма длинные светлые волосы до плеч, и он очень привлекательный, но его навязчивость на вечеринке меня достала. Пожалуй, я на самом деле порву с ним. Или, может, летом все само собой рассосется.

Голубой индикатор загрузки продолжает ползти вперед.

Я принимаю душ и сворачиваюсь в круглом кресле-папасан, чтобы просмотреть учебник перед экзаменом по биологии. В этом году у меня по этому предмету высшие оценки, я точно знаю его лучше всех остальных. Келлан пыталась уговорить меня записаться вместе с ней на курс по биологии в колледже, но не думаю, что стоит это делать. Не хочется слишком напрягаться в последний год учебы.

Как только загрузка заканчивается, я закрываю учебник и перезапускаю компьютер. Пока набираю номер телефона для выхода в AOL, модем пищит и потрескивает. Когда связь установлена, я проверяю, свободен ли адрес *EmmaNelson@aol.com*, но он, к сожалению, уже занят. Как и *EmmaMarieNelson*. В конце концов я выбираю *EmmaNelson4Ever* и, перепробовав несколько вариантов, устанавливаю пароль «Миллисент». Прошлым летом, когда Келлан и Тайсон были без ума друг от друга, мы с Джошем передразнивали их, изображая пожилую влюбленную пару по имени Миллисент и Кларенс. Миллисент и Кларенс обожали лапшу быстрого приготовления Hamburger Helper и разъезжали в потрепанном фургончике мороженщика. Келлан и Тайсон не оце-

нили наш юмор, но мы с Джошем просто катались от смеха.

Я нажимаю «ввод», и передо мной появляется тот же экран AOL, который я видела на компьютере Келлан.

— Добро пожаловать! — произносит электронный голос.

Я собираюсь написать свое первое сообщение Келлан, но тут экран вспыхивает, и передо мной возникает небольшой белый квадрат в синей рамке. Компьютер просит снова ввести мой адрес и пароль.

— EmmaNelson4Ever@aol.com, — печатаю я. — Миллисент.

Секунд двадцать ничего не происходит. Потом белый квадрат сжимается до крохотной синей точки и на экране всплывает новая страница, по верху которой идет синяя полоса с надписью Facebook. Колонка в самом центре озаглавлена как «лента новостей», под ней видны крохотные фото каких-то незнакомых мне людей. Под каждой фотографией идет несколько строк текста.

Джейсон Холт

Обожаю Нью-Йорк. Уже съел два капкейка «магнолия».

3 часа назад. Нравится. Комментарий

Керри Дин И не поделился со мной? Я хочу с шоколадной глазурью и разноцветной посыпкой.

3 часа назад. Нравится

Мэнди Риз

Я только что вляпалась физиономией в паутину и даже не завизжала. Ай да я!

17 часов назад. Нравится. Комментарий

Я вожу курсором по экрану, путаясь в мешанине слов и картинок, не имея ни малейшего понятия, что означают все эти «статус», «пригласить друга» и «подмигнуть».

А потом прямо под синим баннером замечаю что-то, заставляющее меня вздрогнуть. Рядом с маленькой фотографией сидящей на пляже женщины стоит подпись: Эмма Нельсон Джонс. Женщине на фото лет тридцать, у нее карие глаза и вьющиеся каштановые волосы. У меня появляется какая-то внутренняя дрожь, потому что женщина кажется мне знакомой.

Даже очень хорошо знакомой.

Когда я навожу курсор на ее фото, белая стрелочка превращается в крохотную руку. Я кликаю по изображению, и на экране медленно загружается еще одна страница. На этот раз фотография женщины больше размером, и там столько всякой информации, что я просто не знаю, с чего начать. В центральной колонке, рядом с маленькой копией той же фотографии, читаю:

Эмма Нельсон Джонс

Думаю, не сделать ли мне мелирование.

4 часа назад. Нравится. Комментарий

Судя по странице, Эмма Нельсон Джонс посещала школу «Лейк-Форест Хай». Она замужем за кем-то по имени Джордан Джонс Младший и родилась 24 июля. Год не указан, но мой день рождения тоже 24 июля.

Я опускаю голову на руки и пытаюсь сделать глубокий вдох. Окно открыто, и я слышу, как Джош катится на скейте к дому. Колеса его скейтборда слегка подпрыгивают на стыках плит тротуара. Я сбегая

вниз по лестнице и вылетаю на улицу, щурясь от яркого солнца.

— Джош! — зову я.

Он подъезжает к своему дому и легким пинком подбрасывает скейт прямо в руку, чтобы не нагибаться за ним.

Я хватаюсь за перила террасы, чтобы удержаться на ногах.

— Слушай, я загрузила AOL, и случилось что-то странное.

Джош молча смотрит на меня. Колокольчики на террасе чуть слышно звенят на ветру.

— Ты не мог бы зайти ко мне на минутку? — спрашиваю я.

Он опускает глаза вниз и смотрит на газон, по-прежнему не произнося ни слова.

— Пожалуйста, — прошу я.

Джош идет за мной в дом, не выпуская доску из рук.

2://Джош

Я иду вслед за Эммой к ней в комнату и пытаюсь на пальцах подсчитать, сколько же я у нее не был. Прошло шесть месяцев с тех пор, как я последний раз заходил к ней в гости, хотя до этого я проводил здесь почти столько же времени, сколько у себя дома. Но все изменилось после того случая, когда мы всей компанией пошли смотреть «Историю игрушек» и я подумал не то и решил, что она хотела чего-то большего, чем дружба.

А она не хотела.

Когда мы поднимаемся в ее комнату, Эмма машет рукой в сторону компьютера:

— Вот, смотри.

Заставка на экране выглядит так, словно ты перемещаешься по лабиринту из кирпичных стен.

— Круто, — говорю я, прислоняя скейт к тумбочке. — Работает почти бесшумно.

Ее комната выглядит по-прежнему, если не считать вазы с увядшими розами на подзеркальнике. С потолка свешивается несколько красных китайских